

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

РАБОТА ФРАНЦУЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ МИССИИ В ЮЖНОМ ЙЕМЕНЕ

Французская археологическая миссия в Народной Демократической Республике Йемен ведет работы в Хадрамауте и в первую очередь в Шабве — древней столице этого царства. Раскопки городища Шабвы были начаты в 1974 г. Жаклин Пирени и продолжались под руководством автора настоящего сообщения до декабря 1987 г. Раскопки финансировались в основном Департаментом общественных и гуманитарных наук Министерства иностранных дел Франции; существенную поддержку оказал также Центр исследований культуры и древностей в Адене.

По предложению этого Центра Французская миссия вела поисковые работы в вади Хадрамаут (1978—1979 гг.), вади Майфа^а и вади 'Амаким (1982 г.) (рис. 1) и в провинции Шабва. Исследования 1983 г. в вади Марха позволили отождествить городище Хаджар Абу Зейд (или Хаджар Йахир) с предполагаемой столицей царства 'Аусан, а также обнаружить многочисленные городища у притоков этого вади. Два года спустя, после случайной находки бытовых предметов из ценных металлов на городище Хаджар ам-Зайбья (вади Дура^а, к юго-востоку от Нисаба), в результате охранных раскопок был обнаружен богатый материал погребений I—III вв. н. э., который в настоящее время публикуется. Тогда же по просьбе Центра исследований культуры и древностей Французская миссия вела поисковые работы на побережье Индийского океана, в основном в районе Зинджибара и Ахвара; появились исследования, посвященные архитектуре, керамике, монетам римского времени (М. де Карденаля, М. Тиалена, М. Биль 'Афира). Благодаря стараниям Французской миссии были опубликованы коллекции музея в Адене (Ж. Пирени), клад римских и аксумских монет из Эль-Мазарибы (С. Мунро-Хей); предполагается также опубликовать коллекции музея в Байихане (Ж. Ф. Бретон, Ф. Брон, К. Робен).

Проводимые в настоящее время исследования группируются вокруг трех основных тем.

Ранняя история Шабвы. Шабва расположена к югу от Руб-ал-Хали, по краю пустыни Рамлат ас-Саб атейн, у подножья склона плато Хадрамаут (джоля). Джоля характеризуется плоской вершиной без каких-либо четвертичных отложений; он прорезан глубокими каньонами, нередко имеющими плоское дно. В устьях наиболее крупных вади (например вади 'Атф) в течение длительного времени скапливался ил; там оказалось возможным создать обширные ирригационные сети.

Три поисковые экспедиции, возглавляемые М. Л. Инизан и Л. Ортлибом, выявили на плато джоля вокруг Шабвы и по склонам индустрию ранненалеолитического типа. Это индустрия крупных бифасов на кварците, кремневая индустрия бифасов, левалуазская обработка (по берегу вади Ма ка). Эти индустрии, обнаруженные только на поверхности, пока не поддаются точной датировке. К югу от Шабвы, в верховьях вади Харва, на городище № 33 также были обнаружены мастерские по обработке кремня и кварцита; там найдены скребки с прямой и закругленной передней частью, камни с двумя обработанными сторонами, наконечники стрел с длинным черешком.

Рис. 1. Карта области Шабва

На многих городищах по краю пустыни отмечаются скопления обожженных камней и рядом — обработанные каменные изделия (главным образом кремневая индустрия): скребки, бифасы из кварца, пластинки и нуклеусы из обсидиана. Обнаружены два очага, одному из которых 5330 ± 70 , а другому — 4800 ± 400 лет.

Западнее, у останцов ал-Кувид, находится большая круглая котловина, в которой когда-то было озеро; зондаж выявил отложения, характерные для водной среды. На берегу древнего озера были проведены раскопки одного из многочисленных каменных сооружений прямоугольной формы, которое оказалось могильником. В 1989 г. предполагается начать систематические раскопки сходных комплексов, расположенных к югу от Шабвы.

В заключение отметим, что уже сейчас можно установить хронологию городищ неолитического типа у границ пустыни; можно также попытаться датировать комплексы из камня и определить, к какой культуре они относятся. Исследования такого рода в провинции Шабва только начинаются.

Проводимые в настоящее время исследования в верховьях вадн 'Атф пока не позволяют с уверенностью сказать, какие из городищ относятся к III тыс. до н. э. Едва ли здесь можно рассчитывать на какие-либо открытия, учитывая размеры поздних аллювиальных отложений, а также регулярно ведущиеся сельскохозяйственные работы. На самом городище Шаввы, у подножья перевала ал-Акаб, установлено наличие слоев, датированных II тыс. до н. э., возраст которых определяется в 3590 ± 90 (GIF 6291), 3580 ± 60 (GIF 7134), 3500 ± 60 (GIF 7133) и 3430 ± 60 лет (GIF 6051). Эти датировки, вероятно, соответствуют самым ранним слоям наиболее крупных городищ на краю пустыни Рамлат ас-Саб'атеин.

Южноаравийская архитектура. Предметом исследований, проводимых в Хадрамауте и в некоторых периферийных районах пустыни, стала и южноаравийская архитектура. На большей части городищ обнаружены каменные цоколи высотой от 1 до 3 м, иногда покрытые значительным слоем отложений. Некоторые цоколи сделаны из неотесанного камня, другие — из более тщательно обработанного; встречаются даже исодомные. Все они имеют внутренние стены в технике ортогональной кладки. Назначение этих сооружений, отмеченное еще Дж. Б. Филби (1936 г.) и Л. Вулли (1938 г.), осталось неясным для большинства археологов, в частности Р. А. Б. Гамильтона, который раскопал в 1938 г. в Шавбе большое строение такого типа.

Работы Французской миссии в Хадрамауте и в первую очередь на городищах Машга в вадн Идим и Райбун в вадн Хаджарейн начиная с 1979 г. позволили приблизиться к решению этой проблемы. В Машге сохранились три дома (обозначенные условно I, J, K) с мощными каменными цоколями, над которыми от уровня первого этажа возвышаются стены. Стены в хорошем состоянии, имели деревянный каркас; хотя он и пострадал от сильного пожара, но сохранились следы от вертикальных и горизонтальных балок. Сырцовый кирпич, подвергшийся «обжигу» вследствие пожара, первоначально служил заполнителем пространства между балками. Этот строительный принцип встречается в архитектуре многих зданий от Хадрамаута до Катабана. Оставалось только найти деревянные балки, составлявшие каркас.

Уже в Шавбе над цоколями многих строений (№ 91, 36, 50, 51 и др.) было найдено несколько продольных и поперечных балок. Однако решающим этапом в изучении этого типа архитектуры стали раскопки так называемого царского дворца, когда были обнаружены сотни довольно хорошо сохранившихся балок. На некоторых из них еще видны шпиль и пазы, необходимые для сборки; отдельные доски украшены зубчатой резьбой; сохранились также следы красной краски, которая покрывала отдельные деревянные части. До нас дошло лишь несколько таких фрагментов, но зато удалось восстановить в деталях систему соединения балок. Исследование, которое провел Ж. Сэнь, позволило понять принцип такой конструкции: у основания стен устанавливались вертикальные балки, которые скреплялись поперечными; на верхнем конце каждой вертикальной балки устанавливалась еще одна такая же высотой от 1,2 до 1,4 м; второй ряд этих балок также скреплялся поперечными и т. д. Можно, таким образом, полностью восстановить центральное здание, основой которого был деревянный каркас; промежутки между балками заполнялись сырцовым кирпичом, а снаружи покрывались известняковой плиткой с рустовкой.

Балки, найденные в развалинах соседнего здания с портиками, позволяют восстановить один этаж с обводной галереей, над которой был навес из дощечек, чередующихся с известняковой плиткой и скрепленных известковым раствором. Галерея выходила на центральный двор, имела большие пролеты с каменным восьмигранным столбом высотой в 2,05 м, над которым возвышалась двусторонняя капитель.

Центральное строение имело несколько этажей, точное их количество неизвестно. На первом этаже были небольшие проемы, на других этажах в более значительных по размерам помещениях располагались комнаты различного назначения (рис. 2), как в традиционных йеменских домах. В здание можно было попасть по каменной лестнице, которая впоследствии была полностью разобрана. Этот величественный царский

Рис. 2. Гипотетическая реконструкция «царского дворца» в Шабве (Ж. Сэнь)

дворец, судя по всему, похож на химьяритские замки, описание которых мы находим у ал-Хасана ал-Хамдани (X в. н. э.); он писал о массивных домах-башнях, которые располагали собственными средствами защиты и в то же время могли быть легко уничтожены огнем.

Для идентификации этого здания существенны надпись из Мариба (ал-Ирйани, № 13), упоминающая «дворец-Shqr, дворец Иль'язза Йалута (сына Аммзахара), царя Хадрамаута», текст из ал-Уклы, сообщающий о ремонтных работах в *buṭ* Shqr, а также молетная легенда Shqr. Дворец мог быть построен в период между IV и II в. до н. э., в первый раз был разрушен в 225—230 гг. н. э. (согласно надписи ал-Йрйани), восстановлен в середине III в. н. э., затем полностью сгорел в промежутке между IV и V вв. н. э. (1670 ± 80 лет тому назад: GIF 6938).

К. Дарль, исследовав около ста цоколей внутри городских стен Шабвы, пришел к заключению, что все они (кроме тех, которые относятся к святилищам) первоначаль-

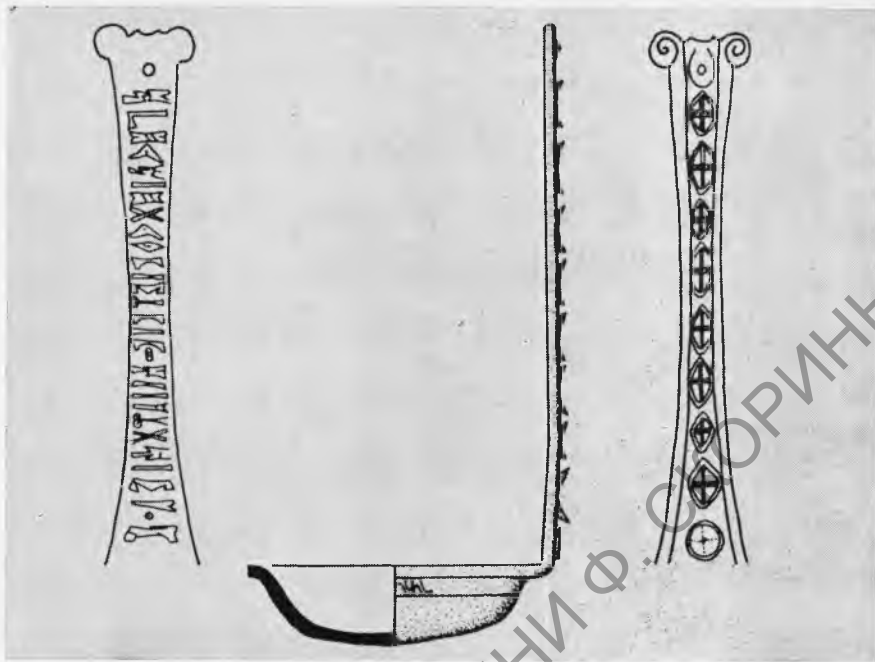

Рис. 3. Ковш из серебра с позолотой. На ручке со слегка вогнутыми краями длинная надпись: «Илзарах зу Тарафум поместил (это) в MWST его дома Shaba'n»

но были частью высоких зданий сходной конструкции. Эти здания, видимо, принадлежали весьма обеспеченным слоям населения. С другой стороны, в результате раскопок Ж.-К. Ру в 1987 г. за второй крепостной стеной были обнаружены жилища совершенно другого типа (два жилых помещения на этапе 2 и две комнаты на этапе 3); материалом для них послужил сырцовый кирпич и адоб. Вероятно, в таких домах жили наименее привилегированные слои населения, тогда как «элита» занимала дома-башни усложненной архитектуры внутри городских стен.

Хадрамаут и его культурное окружение. Исследования последних лет позволяют уточнить место Хадрамаута и, в частности, его западных областей в окружавшем его культурном мире.

В культурных слоях Шабвы середины II тыс. до н. э. почти не представлены ни керамика, ни фрагменты строений, поэтому связи с другими городищами того же времени, расположенными по краю пустыни или в горных местностях, проследить довольно трудно. В Карат Кибда (Восточный Хадрамаут) найдена антропоморфная фигурка, которая напоминает статуэтки эпохи средней бронзы на Леванте, но другие образцы такого типа в Шабве не обнаружены.

О начальных этапах так называемого южноаравийского периода (VI—V вв. до н. э. по данным эпиграфики) в тех местах, где оказалась возможной стратиграфия, трудно сказать что-либо определенное, так как отсутствует характерный для этого периода материал. К противоречивым свидетельствам присутствия сабейцев в Хадрамауте едва ли можно добавить что-то новое, кроме одного посвящения 'Imqh из вадии Дура' и надписей из Бир Хамада в устье вадии Духр. Судя по всему, эти сабейцы (торговцы или колонисты) принесли в Хадрамаут новые элементы архитектуры и религиозных представлений.

Около V в. до н. э. Шабва, видимо, начинает вступать во внешние контакты, однако степень их интенсивности установить пока невозможно; керамический импорт

Рис. 4. Дно ковша, украшенное орнаментом и изображениями двух сцен охоты

документирован фрагментом греческой чаши со штампованным орнаментом (здание № 34). Что касается влияния ахеменидской глиптики на местные печати, оно подробно исследовано в диссертации Л. А. Акила (Парижский Университет 1). Отметим, что в Шабве не обнаружены монеты, имитирующие афинские драхмы.

На рубеже нашей эры благодаря развитию мореплавания по Красному морю и Индийскому океану, а также в результате вторжения в Южную Аравию римских легионов Хадрамаут начинает контактировать с греко-римским Востоком. В ходе работ экспедиции в 1975 и 1976 гг. в Шабве обнаружено множество фрагментов с печатями, около двух десятков которых восходит к первым годам нашей эры. Это фрагменты корпуса сосудов обтекаемой формы, плоских блюдец с орнаментом в виде концентрических линий и т. д.; к этому следует добавить фрагменты римских амфор из Лация и Южной Италии (Л. Куртуа). Следует упомянуть также светильник с закругленным носиком, украшенным у основания завитками, который можно датировать серединой I в. н. э. Находка еще одного светильника в вади Румх (приток вади Марха) свидетельствует о том, что в Хадрамаут в определенный период импортировались изделия этого типа, но их копирование не приобрело здесь широкого размаха. В некрополе Хаджар ам-Зайбья обнаружен греко-римский материал (скорее всего импорт): изделия из стекла (в частности миллефиори), бронзовые полусферические сосуды (по определению С. Тассинари).

Во II—III вв. н. э. импорт в Хадрамауте и, в частности, в Шабве уменьшается по сравнению с предыдущим периодом; реже встречаются «терра сигиллата», сирийское стекло. В «царском дворце» найден раскрашенный кубок, украшенный орнаментом из листьев, на нем изображены бегущие собаки, в центре — сцена с человеческой фигурой. До местных мастерских в Хадрамауте доходило римское влияние; мастера по бронзе тщательно копировали статуэтки, посуду, украшения. Так, один из хад-

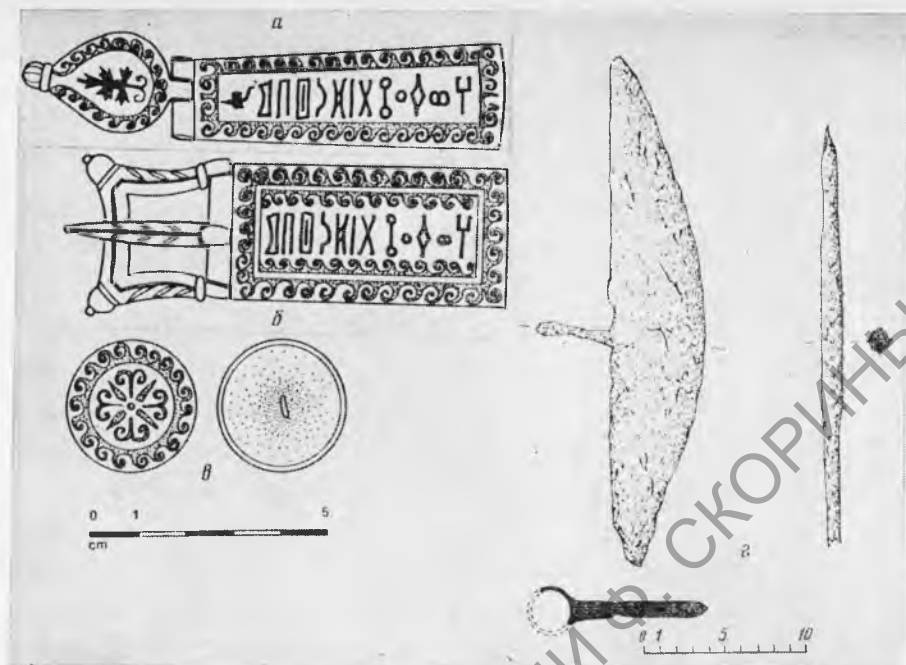

Рис. 5. *a* — серебряная застежка с разъемными пластинками длиной в 7 см; *б* — серебряная пряжка от пояса длиной в 9,5 см; *в* — серебряная пуговица; *г* — железные топор и рогатина. Весь этот материал происходит из некрополя Хаджар ам-Зайбья в вадии Дура¹ (провинции Шабва)

рамаутских ювелиров, которому были знакомы орнаменты с изображениями живых существ, довольно неумело использовал такой мотив на серебряном кубке. Этот кубок, как и другая уникальная утварь из ценных металлов (ковш из серебра с позолотой, см. рис. 3, 4; кубок с шишечками, позолоченная серебряная шкатулка, позолоченный медный кубок с изображением сцен охоты), золотые и серебряные украшения (золотой перстень, браслеты и т. д.), оружие (нож из серебра, серебряные пряжка и застежка для пояса, см. рис. 5), были изготовлены в районе вадии Дура¹. Посуда из ценных металлов, по мнению Ж. Баратта, свидетельствует о влиянии (о котором стало известно лишь сейчас) римских мастеров на южноарабийских. Большая часть этих изделий восходит ко II—III вв. н. э. и лишь некоторые — к I—II вв. н. э. Посвящения, содержащиеся на отдельных изделиях, позволяют соотнести область Хаджар ам-Зайбья с племенем Зу-Тарафум, а местное святилище *Shaba'n* — с божеством *Syn dhū-llim*.

Перед центральной башней «царского дворца» в Шабве располагалось здание с портиками. В период между 230 и 260 гг. н. э. прибывший из Восточного Средиземноморья мастер расписал промежутки между балками фресками, изображавшими растительные или геометрические мотивы, людей. В передаче одежд этих персонажей, их цвета кожи и поз сочетаются местные и греко-римские традиции. Капитель, венчающая центральный столб (см. выше), украшена изображениями крылатых и рогатых львов (сюжет, характерный для восточной традиции), собак, амфор.

В целом новый материал из раскопок Шабвы и Хаджар ам-Зайбья позволяет по-новому осветить отношения между Хадрамаутом и греко-римским миром. Надеемся, что в дальнейшем этот материал пополнится новыми открытиями.

Ж.-Ф. Бретон,
руководитель Французской археологической миссии в Южном Йемене

THE WORK OF THE FRENCH ARCHAEOLOGICAL MISSION
IN SOUTH YEMEN

J.-F. Breton

The author discusses the results of about ten years' work of the French archaeological mission in South Yemen embracing three main subjects: (1) Early history of Shabwa; (2) South Arabian Architecture; (3) The Hadramawt and its cultural environment.

Fig. 1. Shabwa district. A map

Fig. 2. The royal palace. Reconstruction (J. Seigne)

Fig. 3. A gold-plated silver ladle

Fig. 4. The bottom of the ladle decorated with an ornament and hunting-pieces

Fig. 5. Findings from the necropolis of Hajar am-Dhaibya (near wadî Dûra)
